

Мы ехали из пустыни в город Куня-Ургенч. Кругом лежали пески. Вдруг я увидел впереди не то маяк, не то фабричную трубу.

— Что это? — спросил я шофёра-туркмена.

— Старинная башня в Куня-Ургенче, — ответил шофёр.

Я, конечно, обрадовался. Значит, скоро мы выберемся из горячих песков, очутимся в тени деревьев, услышим, как журчит вода в арыках.

Не тут-то было! Ехали мы, ехали, но башня не только не приближалась, а, наоборот, как будто отодвигалась всё дальше и дальше в пески. Уж очень она высокая.

И шофёр рассказал мне такую историю.

В далёкие времена Куня-Ургенч был столицей Хорезма, богатой, цветущей страны. Со всех сторон Хорезм окружали пески. Из песков налетали на страну кочевники, грабили её, и не было никакой возможности уследить, когда и откуда они появятся. И вот один мастер предложил хорезмскому царю построить высокую башню. Такую высокую, чтобы с неё было видно во все концы. Тогда ни один враг не прокрадётся незамеченным.

Царь собрал своих мудрецов и попросил у них совета. Мудрецы подумали и решили так:

«Если с башни будет видно во всех концы, значит, и сама башня тоже будет видна отовсюду. И врагам станет легче до нас добраться. Башня укажет им путь. Поэтому совершенно ясно, что мастер — государственный изменник. Ему нужно отрубить голову. А строительство башни воспретить».

Царь не послушался мудрецов. Он приказал построить башню.

И тут случилось неожиданное: башню ещё не достроили, а вражеские набеги кончились. В чём же дело?

Оказывается, мудрецы рассудили правильно: башня была видна отовсюду. Но враги, увидев её, думали, что до Хорезма совсем близко. Они бросали в песках медлительных верблюдов, которые везли воду и пищу, на быстрых конях мчались к манящей башне и все до одного погибали в пустыне от жажды и голода.

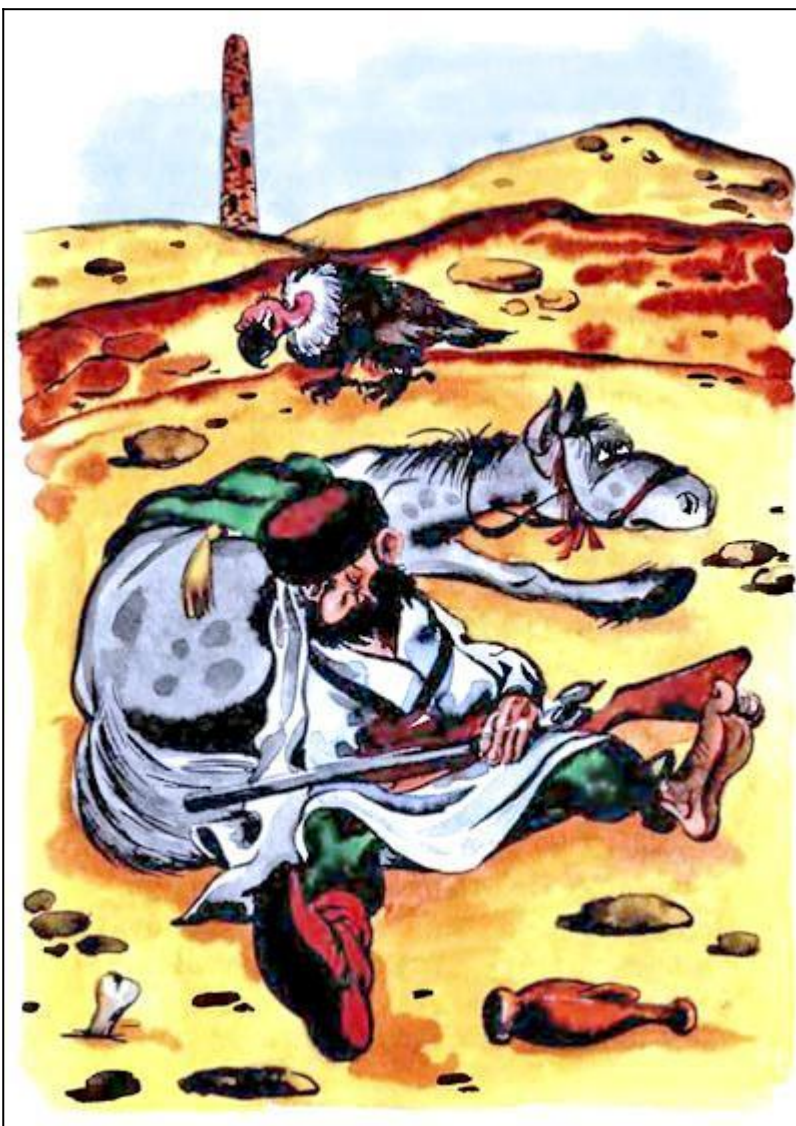
Наконец один хан, предводитель кочевников, погубив лучшее своё войско, разгадал секрет хорезмийцев. Он решил отомстить.

Не зажигая ночных костров, прячась днём во впадинах между песчаными грядами, хан незаметно привёл свою орду к самому подножию башни.

Старый мастер ещё работал на её вершине, укладывая кирпич за кирпичом.

— Слезай, пёс! — крикнул ему разгневанный хан. — Я отрублю твою пустую голову!

— Моя голова не пуста, она полна знаний, — спокойно ответил мастер. — Пришли-ка мне сюда наверх побольше бумаги, клея и тростника. Я сделаю из тростника перья, склею из бумаги длинный

свиток и запишу на нём всё, что знаю. Тогда моя голова и в самом деле станет пустой и ты, отрубив её, ничего не потеряешь: у тебя останутся мои знания.

Хан согласился. Мастер спустил с вершины башни верёвку, к ней привязали пакет с бумагой, клеем и тростником. Старый мастер склеил из бумаги и тростника большие крылья и улетел.

Тогда хан сказал своему летописцу:

— Запиши в историю всё, что произошло, чтобы наши внуки знали, на какой мерзкий обман, на какую низкую ложь, на какое гнусное вероломство способны эти хорезмийцы.

А летописец ответил:

— Конечно, мастер обманул тебя. Он сделал не свиток, а крылья и полетел на них. Но это уже не просто обман, а высокий разум. И наши внуки будут восхищаться человеком, который научился летать.

— Ничего не записывай в историю! — разозлился хан. — Пусть никто не знает, как нас одурачили.

Прошли века. Люди забыли, как звали грозного хана, как звали царя и его трусливых мудрецов. Но каждому мальчишке в Куня-Ургенче известно, кто был мастер и что он совершил, словно это случилось совсем недавно.

Звали его Уста Куш, что в переводе значит Мастер Птица.

